

Обращение в суд

Следователь 2-го отдела по особо важным делам Ульяновской области, капитан Бондарь Д.Д., предъявив обвинение, ссылаясь в большей степени на мнение экспертов, которые, согласно представленным материалам уголовного дела, предоставили документы, подтверждающие их участие в уголовном деле от лица Московской Патриархии, официальной православной церкви. То есть экспертное мнение и анализ легло в основу предъявленного обвинения, и следователь, доверяя экспертам и не сомневаясь в их деятельности и знаниях, квалифицировал такие признаки преступлений, о которых даже и сам понятия не имеет. Подобные изречения и формы слышит и руководствуется ими впервые. Следователь, полностью полагаясь на мнение экспертов, предъявил обвинение и безпрекословно был в нем убежден, абсолютно не понимая и не пытаясь вникнуть в истинную Православную Веру, о которой известно тысячи лет, которую поясняет множество святых писаний и Библия, которые подтверждают и разъясняют сведения, издавна не подлежащих доказыванию и спорам.

Следователь Бондарь Д. Д. настолько уверовал этим экспертам, что даже не потрудился (хотя был обязан) изучить выписку из ЕГРЮЛ о их истинном наименовании той организации, которой они представляют интересы. Но так как эксперты выдавали себя от лица Московской Патриархии, у следователя даже не возникло сомнений, что подобные лица могут ввести его в заблуждение. По итогу выходит так, что либо по вине следователя, либо по их совместной договоренности, эксперты выдавали себя от лица того наименования, к которому не принадлежат по законам РФ.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ следует, что Московской Патриархии не существует, и данные эксперты принадлежать и выступать от ее лица не могут, и указанные мнения, включенные в их анализ, из которого и последовало обвинение, подлежат исключению из доказательств, так же, как и состав самого обвинения, в части их (экспертов) неправомερных высказываний. Ввиду отсутствия правоспособности данной организации - Московской Патриархии на участие в уголовном судопроизводстве, который не наделен правом от своего имени осуществлять процессуальные права, является незаконным и неправомερным. Поскольку нарушения процессуального права являются существенными, они повлияли на исход и развитие дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, они подлежат исключению из основной части обвинения, которая является самой основой предъявленной квалификации и составом преступления. Ссылаясь на ст. 51, ч.2 ГК РФ следует, что лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ праве исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Юридическое лицо не в праве в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем.

Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении, п. 3, ст. 49 ГК РФ. А из выписки ЕГРЮЛ следует, что создание РО РПЦ (Религиозной Организации Русская Православная Церковь) и ее юридического лица было 27.03.1991 года, что свидетельствует тому, что до этого дня их вообще не существовало. И утверждать о каких-то мнениях в православном вероисповедании они в принципе не могут, так как и законом подтверждается, что их даже не существовало, когда сама Православная Вера существует уже тысячи лет и создана не людьми, не юридическими лицами, а Богом! Также, согласно выписке из ЕГРЮЛ, они даже не могут иметь доверенности выступать от ее лица, так как в ней четко указано, что только один Гундяев В.М. имеет право действовать и выступать от лица данной организации. О каких-либо других лицах, включая данных экспертов, там не указано. И так как следователь в предъявленном обвинении указывает на создание нами новой религиозной организации, а в выписке из ЕГРЮЛ РО РПЦ указывается дата создания 27.03.1991, то следует, что именно эта организация и была новосозданной, что отделились от Православия именно они, а не мы.

Полагаю, что доказательство, согласно мнению и анализу экспертов, положенное в основу обвинения, подлежит исключению. И также следует признать о неправомерности данных экспертов, в связи с неверным предоставлением сведений о своей принадлежности к достоверной деятельности.